

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

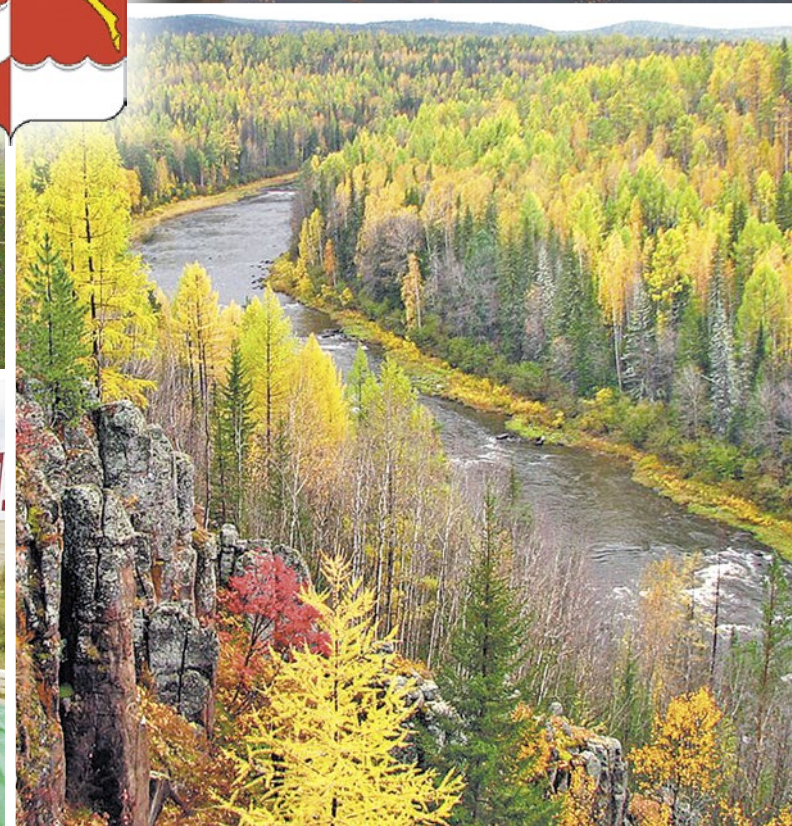
S ≈ 34 541 км²

население
20 316
человек
(по данным на 01.01.2019)

Расстояние до краевой столицы –
694 км

Количество населенных пунктов в районе – **14**
Районный центр –
город Козинск

КЕЖЕМСКИЙ РАЙОН

Кежемский район был образован в 1928 году в результате разделения Приангарского района Канского округа. А 7 декабря 1934 года он вошел в состав Красноярского края.

Район находится в среднем течении Ангары, на западе граничит с Богучанским районом Красноярского края, на юге и востоке – с Иркутской областью, на севере – с Эвенкией.

Климат здесь суровый, территория относится к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера. Морозы ниже 50 градусов – не редкость.

Зону Нижнего Приангарья, в которую попадает и Кежемский район, называют сибирским Клондайком – здесь при грамотном ведении хозяйства и справедливом распределении ресурсов люди могли бы есть с золотой посуды, а в отпуск летать на Багамы, настолько богата ресурсами эта земля: на территории сосредоточены запасы нефти, газа, железной руды, бокситов, свинца, меди, магнетитов, марганца, ниобия и других полезных ископаемых.

Крупнейшие промышленные предприятия – Богучанская ГЭС (годовая вы-

работка электроэнергии 17 600 млн кВт·ч) и Приангарский лесопромышленный комплекс, выпускающий высококачественные обрезные пиломатериалы из хвойных пород древесины – 450 тыс. кубометров в год. Кежемский район располагает крупнейшим лесосырьевым потенциалом: общий запас древесины составляет около 600 млн кубометров.

Аграрная отрасль развита слабо и представлена в основном личными подсобными хозяйствами и несколькими фермерскими – основная часть плодородных земель была затоплена при строительстве Богучанской ГЭС, хотя раньше здесь собирали неплохие урожаи зерновых. Население деревень держит скот, обрабатывает огороды. И, конечно, кежмарей, как и сто, и двести лет назад, кормят тайга и Ангара.

Многие приезжие испытывают в Кординске легкое замешательство, связанное с местной топонимикой. Следите за руками: район называется Кежемским, но Кежмы, бывшего райцентра, не существует с 2012 года – на ее месте плещутся волны искусственного водохранилища. Столица района – город Кординск. А ГЭС, которая находится в Кежемском районе чуть ниже Кординска по течению Ангары, называется... Богучанской. Правда, до самих Богучан отсюда сотня километров по прямой.

Признаться, первое время я путался: то район называл Кординским, то райцентр – Кежмой.

Чехарда с названиями уходит в советские и до-советские времена, когда границы районов были совсем не такие, как сегодня, а будущая ГЭС вообще сначала называлась Кординской.

Но главная достопримечательность здешних мест все же не из области топонимики. Она в людях, в целом народе, который зовется кежмарами-ангарцами – это уникальная ветвь русскоязычного населения Сибири, особый субэтнос, сформировавшийся из поморов и предков нынешних эвенков, разбавленный казаками и политическими ссыльными. Они веками хранили свои традиции, неповторимый уклад жизни и особый говор, непонятный даже соседям из ближних районов: не одно десятилетие уникальный язык и фольклор ангарцев исследуют ученые.

Казаки-первопроходцы женщин с собой не брали – невест находили здесь же, на Ангаре, из местного населения. Поэтому многие коренные ангарцы отличаются скулатой внешностью – тунгусская кровь пробивается в ней через столетия.

О кежмарях, об их особой культуре написаны сотни монографий, диссертаций и статей. Но всегда полезно услышать о народе от самих его представителей.

И я отправился в Кординский краеведческий музей. Его директор Елена Юрьевна Калинина – из самых что ни на есть ангарцев: здесь ее корни, она окончила школу в Кежме, была последним председателем Кежемского сельсовета. Много лет проработала учителем истории.

Первые русские поселенцы появились на Ангаре в начале XVII века. Это были казаки, которые поднимались в верховья реки, знакомились с местными тунгусами. Ангара

На поплавне – кибасы и цевки*

1977 год. Кежма была большим, крепким и зажиточным селом с 350-летней историей. В левой части снимка видно здание Спасской церкви, которая была заложена в 1785 году и строилась на средства енисейского купца Ивана Тулунина. При советской власти купола с храма снесли. Здесь устроили зернохранилище, потом Дом культуры. В 2011 году старинная церковь ушла под воду

тогда называлась Верхней Тунгусской, – рассказывает Елена Юрьевна. – Аборигены принимали гостей доброжелательно. Пока те не стали требовать с них все больше и больше дани – ясака. Пушнины, мяса. Начались стычки, которые продолжались более 20 лет. Потом по царскому указу на Ангару стали отправлять землепашцев. Первые русские деревни и заимки возникали на основных торговых и промысловых путях. А первыми вольнопереселенцами были преимущественно выходцы из Поморского Севера европейской части России. В XVII – начале XVIII века поморы (архангелогородцы, устюжане, сольвычегодцы, вычегжане) сыграли ведущую роль в формировании старожильского населения Приангарья. Из Поволжья, с юга, запада и из центральных губерний России, из Белоруссии и Украины приезжали ссыльные.

Засельники обживали новые места по русскому обычаю: рубили избы, пахали землю, разводили скот, занимались охотой и рыболовством.

Ангарцы многому научились у коренных жителей – способам рыбалки и охоты, хитростям выживания в тайге, изготовлению снаряжения, перенимали особенности быта, шили себе одежду как у аборигенов.

Уникальные изделия кежмарей хранятся в музее – под-

Этот большой нож на древке называется пальма – грозное оружие, с которым ангарские охотники ходили на медведя. Подлинный экспонат, ему не меньше ста лет

линные орудия охоты, одежда, обувь, всевозможные приспособления.

– Вот чисто тунгусское изобретение – натруска, – показывает директор музея. – Это такой пояс, к которому подвешивалась всякая мелочь, необходимая на охоте. Вот широкая лыжа-волокуша, подбитая камусом, – на таких вывозили мясо из тайги. А это сумка из кожи сохатого, чтобы носить в тайгу припасы... Биток для сбора ягоды – конусное ведерко из бересты. Ударяешь краем этого ведерка по кусту спелой черники или голубики – ягода сама падает в него... А это волшебные носки из конского волоса. Если вода в сапоги попала – снял носки, стряхнул, и они снова сухие. И нога быстро согревается, потому что конский волос ее массирует, он жесткий, колочий. Старинная

Елена КАЛИНИНА директор музея

– Ангарцы всегда жили зажиточно, не голодали. Потому что много трудились, держали скот. Земля, тайга и река кормили всех, кто не ленив. За короткое сибирское лето нужно было сделать очень много – впереди полгода суровой зимы. Не подготовишься к ней – пропадешь. Даже в военные времена Кежемский район занимал первое место по заготовкам хлеба, хотя и приравнен к районам Крайнего Севера. Есть у ангарцев такая особенность характера: на нового, незнакомого человека они сначала смотрят с настороженностью, присматриваются. Но если видят, что человек хороший, работающий, то прикипают к нему всей душой, он становится как родной. Для гостя на стол выставляется все самое лучшее. Помню, у бабушек и дедушек была такая особая кладовка – под замком, где зимой хранилось все самое вкусное – замороженные пироги, котлеты, пельмени, хорошая рыбка. Нас туда не пускали: «это для гостей».

обувь ручной работы – чирки, ичиги. А эти рыболовные сети называются поплавень и мерега. Морды – плетеные ловушки для рыбы... Замечу, что они считались у кежмарей детским орудием лова. А рыбалка – занятием преимущественно женским, – рассказывает Елена Юрьевна. – Мужчины занимались более тяжелым делом – охотой и землепашеством.

Заселение Приангарья шло примерно 100 лет. Кежма была основана в 1665 году, старинное село Паново, которое тоже ушло под воду, – в 1667-м.

Потом, когда был построен Московский тракт, Ангара утратила прежнее торговое значение, и здесь сформировался анклав – дорог нет, кругом тайга. Поэтому культура кежмарей, которая почти в изоляции формировалась более 300 лет, сохранилась

практически в первобытном состоянии.

Могла бы храниться и дальше – в старинных деревнях, в крепких семьях, а не в музее. Но жизнь не стоит на месте, прогресс неумолим. Во второй половине XX века на берегах Ангары начались большие перемены. В 60-х годах сюда пришли первые изыскатели будущей ГЭС. В 70-х начал строиться город Кординск, в 2012-м исконные территории обитания ангарцев ушли под воду. Стране нужны были электроэнергия и алюминий.

Но это уже совсем другая история...

* Поплавень – сплавная рыболовная сеть; кибас – грузило для сети, обернутое в бересту; цевка – поплавок из бересты (ангарский говор).

Уютный город

Что такое Кодинск, столица района, сегодня? Первое впечатление благоприятное: простор, зелень, чистый воздух. Правда, в июле он таким не был, вокруг горели леса. Но мне повезло, я приехал в августе. Вредных предприятий, загрязняющих атмосферу, здесь нет.

Город замечательно спроектирован. Кем – точно узнать не удалось, в городском управлении архитектуры уже нет старых сотрудников, которые это помнят. Но чутье подсказывает, что без ленинградских градостроителей здесь не обошлось – повсюду чувствуется их почерк или влияние. Практически все новые сибирские города энергетиков (да и железнодорожников-бамовцев) спроектированы по одинаковым принципам: много воздуха, свободы, открытых пространств, зелени, в том числе нетронутых кусков леса прямо в черте города. Шарыпово, Дивногорск, Саяногорск, Северобайкальск, Тында, Нерюнгри... И Кодинск такой же.

Сами кодинцы говорят: город наш маленький. Может, и маленький – по площади и населению, но компактным его не назовешь, землю здесь не сэкономили, оставили большие пространства между микрорайонами, многоэтажные дома не лепятся друг к другу. Для красноярца, замордованного точечной застройкой, это бальзам для глаз и души. Очень красивая церковь на горе над городом. Большой микрорайон частных домов с добротными коттеджами – он здесь называется Индией. Есть аэропорт, из которого всего за два часа можно долететь до Красноярска на игрушечном самолете Л-410.

Понравился широкий центральный городской бульвар,

с фонтанами, ступеньками уходящий под гору. С площадью и аркой у входа. Любимое место отдыха горожан.

Когда я был в городе, на бульваре как раз шло благоустройство четвертой очереди. 150 школьников высаживали кусты сирени – в этот день проходила традиционная экологическая акция «Оберегай!», которую проводит Богучанская ГЭС.

– Энергетики помогают нам поддерживать город в порядке. Кроме того, мы уже второй раз получили финансовую поддержку государства в рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды», – рассказал **Александр Ноздрин, начальник производственно-го отдела службы городского хозяйства.** – В прошлом году благоустроили по программе спортивный сквер около больницы корпуса. В этом – защитили проект реконструкции пешеходного бульвара. Здесь, где мы с вами стоим, еще пару месяцев назад был ужасный пустырь: грязь, валуны, болото. А сейчас, видите, уже лежит брусчатка. Высадим кустарники, деревья, будет сцена для проведения уроков на открытом воздухе – рядом школа. Появится детская зона, малые архитектурные формы, скамейки, тренажеры, урны. Хотим организовать в городе еще одно уютное общественное пространство... На прошлой неделе провели праздник двора на улице Гайнулина –

Площадь и арка в начале главного городского бульвара Кодинска

Идет благоустройство: дети сажают кусты сирени

Александр Ноздрин: «Здесь мы все выровняем и заседем газон, на котором можно будет просто лежать, как в Европе»

там появился новый асфальт, современное освещение, урны, скамейки. В дальнейшем хотим благоустроить наш мемориал Славы – там, где танки стоят. Сделаем аллею участников войны и аллею памяти затопленных ангарских деревень – с их названиями, именами людей...

Нельзя не заметить, что жизнь в городе течет неторопливо, размеренно, без суеты.

Рыбалка – вот она, под боком. На дачах растет все то же, что и под Красноярском. Автомобильных пробок не бывает. Все всех знают. Народ дружно и с удовольствием собирается на массовые праздники и гуляния – Дни города и района, Праздник ангарского пирога. Люди мне показались здесь спокойными и доброжелательными, они не издерганы, как жители мегаполисов.

Я очень люблю такие маленькие сибирские города, появившиеся во времена СССР на пустом месте, посреди тайги или степей, – кстати, в Кодинске лес начинается прямо за крайними домами, грибы можно собирать. В них сохранился дух комсомольскихстроек, население преимущественно интеллигентное, образованное, много молодежи. Кодинск – один из них.

«Соберемся, поплачем...»

В Кежемском районе есть как минимум две болевые, реперные точки, мимо которых пройти невозможно. Нельзя молча уехать, сделав вид, что ты о них не слышал.

Во-первых, это тема малой родины, которая ушла под воду. Сайт кежемского землячества называется горько и звучит как обвинение: «Сожженной и затопленной родине посвящается».

Любой разговор с коренными кежмарами старшего поколения начинается с этой темы. Затопление, переселение, неадекватная компенсация утраченного: «Подумаешь, дали нам городские квартиры. А кто вернет нам тайгу, пашни, покосы, Ангару, могилы предков, наш образ жизни?» Этот вопрос рефреном звучит во всех разговорах с кежмарами, где бы они сейчас ни жили, – а расселяли их по всему краю.

– Ничего удивительного. Под воду ушли вместе с Кежмой не просто полтора десят-

ка населенных пунктов, больших и малых. Пять тысяч человек не просто были переселены из родных мест. Была уничтожена целая культура, которую уже не вернуть. Это незаживающая рана в сердце каждого из нас, – говорит **Елена Юрьевна Калинина.** – То, что произошло, мы считаем трагедией нашего небольшого ангарского народа.

Она с болью рассказывает то, что видела своими глазами: как догорали в 2011 году последние дома в Кежме, как перезахоранивали родственников – на Кодинском кладбище целый участок таких могил. Как люди, рыдая, прощались с родными деревнями.

Вспоминает, какие сладкие песни пела советская пропаганда: о сверкающих огнях

городах и цветущих садах, которые вырастут на кисельных берегах Ангары вместо старых бревенчатых деревень. Электроэнергия для местных жителей не будет стоить практически ничего. Сейчас она стоит в Кодинске столько же, сколько в Красноярске, а «коммуналка» здесь в полтора-два раза дороже.

– Мы все понимаем, – говорили мне кежмари, – нельзя жить при лучине, в пещерах. Сильной, промышленно развитой стране нужны и алюминий, и электроэнергия. Но это мы головой понимаем, а сердцем – нет, не можем смириться.

– Конечно, наши дети и внуки уже не воспринимают случившееся так остро, – продолжает Елена Юрьевна. – Время лечит любые раны. Но мы хотим, чтобы они не забывали, откуда родом, помнили свои корни, знали, что они – ангарцы. Поэтому мы, старшее по-

коление, стараемся сохранить память о предках, записываем все, что помним, рассказываем молодым. Раз в год у нас проходят собрания землячества. Соберемся, поплачем...

А вторая тема, мимо которой не пройти (точнее, по которой не проехать), – это дорога от Кодинска до Красноярска. Или хотя бы до железнодорожной станции Карабула – 180 километров. Даже нет, не так. ДО-РО-ГА!!!

О том, что без нее нет жизни, что дальше терпеть эту ситуацию невозможно, криком кричат все жители района. Бомбят письмами государственные инстанции, просят, требуют, возмущаются. Во время командировки я пообщался минимум с двумя десятками людей: горожанами и сельчанами, молодыми и пожилыми, с рыбаком, доктором, культработниками, чиновниками, пенсионерами, сотрудниками ГЭС, педагога-

ми... И все они в один голос говорят, что ситуация с дорогой – стыд и позор. Ее нет. Весной и осенью эту убитую грунтовку-гравийку развозит так, что автобус до Красноярска ползет 16 часов. Власть много лет кормит кежемцев обещаниями, что когда-нибудь дорогу построят. Нет, не сегодня – завтра. Сегодня денег нет.

– А тысячи кубов леса и миллиарды киловатт электроэнергии, которые выкачиваются из района, – это что, не деньги, ангарская вода? – спрашивают кежмцы.

Тем временем из района по разбитой грунтовке уезжает уже не первое поколение молодых людей, которые выросли здесь, пока их родители мечтали: неплохо бы с ветерком промчаться до Красноярска по гладкому асфальтовому шоссе.

Молодые не хотят жить в современном городе, который оторван от цивилизации.

Энергия служит людям

Кодинск – промышленный центр на севере края на левом берегу Ангары. Прежде всего это город энергетиков. Чистый, зеленый и уютный: давно замечено, что энергетики любят и умеют благоустраивать населенные пункты, в которых живут. Они всегда комфортны и современны. Знаменитая Богучанская ГЭС – градообразующее предприятие. Она не только визитная карточка Кодинска и района, но и ядро экономического развития всего Нижнего Приангарья.

Удачный симбиоз

Вид на плотину Богучанки открывается еще на дальних подступах к городу. В окружении зеленых гор она выглядит и неожиданно, и стильно: в выдающихся инженерных сооружениях есть своя красота.

Особенно осознаешь всю мощь и силу гидроэлектростанции, когда едешь по самой плотине, которая служит еще и мостом через Ангару.

Кстати, ввод в эксплуатацию этого мостового перехода в декабре 2017-го стал огромным событием для всей территории – правый берег Ангары с его природными богатствами стал доступен для промышленного освоения. Жители населенных пунктов правобережья быстрее стали добираться до «цивилизации» – в райцентр, раньше им приходилось много времени тратить на паром.

Почему-то не внизу, а именно здесь, наверху, наглядно осознаешь, какой это был колоссальный труд – воздвигнуть на одной из величайших сибирских рек энергетический гигант, сколько для этого было приложено человеческих усилий и талантов.

История строительства станции была непростой – Богучанскую ГЭС, четвертую ступень Ангарского гидроэнергетического каскада, начали сооружать еще в 70-х годах про-

шлого века, потом стройка была надолго приостановлена. Работы по строительству станции возобновили только в 2006 году, когда крупнейшие российские компании «РусГидро» и РУСАЛ заключили соглашение о совместной реализации проекта по созданию Богучанского энергометаллургического объединения (БЭМО). В него вошли Богучанская ГЭС и одноименный алюминиевый завод.

Советский долгострой, казалось бы, безнадежный, благодаря участию крупного бизнеса был завершен всего за шесть лет. Для стройки такого масштаба это вполне сжатые сроки.

– В 2006-м, когда РУСАЛ с «РусГидро» заключили соглашение, у людей был очень большой подъем, мы радовались, появилась надежда. Стройка получила второе дыхание, люди поехали в Кодинск со всей страны, на строительстве работало до семи тысяч человек, – вспоминает **почетный гражданин Кежемского района, ветеран-строитель Николай Иванович Ювкин**. Он строил плотину и город, был бетонщиком, бригадиром, начальником участка. Последние 20 лет работает председателем профкома ГЭС. Любит город и станцию – свое детище.

Мы стоим с ним на одной из площадей Кодинска, и он рассказывает:

Установленная мощность Богучанской ГЭС – 2 997 МВт: девять агрегатов по 333 МВт каждый. Проектная среднегодовая выработка электроэнергии – 17,6 млрд кВт/ч. Это пятая по мощности ГЭС России

– Когда я приехал сюда в 1979 году, ровно на этом месте была дикая тайга и непролазная грязь. Одно деревянное общежитие стояло. Все, что вы сейчас видите вокруг, что построено в городе – многоэтажные дома, школы, детские сады, спортивные и культурные объекты, – все это появилось благодаря строительству ГЭС. Энергетики принесли в эти места новую жизнь, дали толчок развитию промышленности, социальной сферы...

Это очевидно. Когда станция была запущена в эксплуатацию, Кежемский район, благодаря налогам от ее деятельности, превратился из отсталого, депрессивного в район-донор. Райцентр заметно похорошел. В местном бюджете появились деньги на ремонт дорог, дворов, социальных учреждений. Трудно назвать какую-либо сферу жизни, в которой бы не участвовали энергетики. Они помогают муниципалитету решать социальные проблемы, поддерживают все добрые начинания, реализуют множество благотворительных проектов в сфере медицины, культуры, образования, спорта. Жители Кодинска твердо знают: работает ГЭС – живет и город. Этот симбиоз оказался очень удачным и взаимовыгодным, что бы там ни говорили недоброжелатели. Большой бизнес, взявшийся за индустриализацию этих таежных мест, круто изменил жизнь людей сибирской глубинки в хорошую сторону. Примеров более чем достаточно.

Сердце кластера

Вовремя командировки автор этих строк посетил Кодинский центр дополнительного образования детей, над которым много лет шефствует Богучанская ГЭС. Сюда ходят замечательные ребята – умные,

целеустремленные. В центре со школьниками работают по дополнительным общеразвивающим программам, выявляют особо талантливых, одаренных детей, помогают им выбрать профессию. Дети занимаются здесь робототехникой, математикой, программированием, инженерным дизайном, иностранными языками, создают видеофильмы.

– Учреждение оборудовано для этого всем необходимым – ГЭС шефствует над нами, – рассказала **директор ЦДОД Лидия Бабашкина**. – В этом году, например, энергетики оплатили нам покупку мобильного компьютерного класса, еще раньше приобрели оборудование для видеосъемки и монтажа.

Заглянул я и в Кежемскую районную больницу. Она по праву считается одной из лучших в районах края. Здесь чисто, светло, сделан хороший ремонт, установлено современное оборудование. У врачей есть возможность оказывать пациентам высококвалифицированную медицинскую помощь, в том числе экстренную, для отдаленной северной территории это важно.

– Компания «РусГидро» и Богучанская ГЭС несколько лет шефствуют над больницей, – говорит **главный врач Евгений Захаров**. – Благодаря финансовой помощи энергетиков мы смогли приобрести стоматологические комплексы, оборудование для определения антител в сыворотке крови, высокочастотный аппарат искусственной вентиляции легких для реанимационного отделения, лабораторный комплекс кабинета трансфузиологии и другое высокотехнологичное оборудование, без которого здесь, в глубинке, как без рук.

Богучанская ГЭС помогает Центральной районной би-

блиотеке им. А. Ф. Карнаухова пополнять фонды – в этом году были выделены деньги для закупки новых книг, более 1 200 экземпляров. **Директор библиотеки Галина Ефимова** уверена – все они будут востребованы:

– У нас тут хоть и тайга кругом, но не глушь. Город культурный, современный, люди много читают.

Богучанская ГЭС помогла кодинской школе № 4 создать условия для инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями. Поддерживает местный центр социального обслуживания населения – приобретено оборудование для комнат социальной адаптации инвалидов. На средства ГЭС спортивная школа оборудует биатлонное стрельбище... и так далее. Список всех добрых инициатив энергетиков не войдет в одну газетную публикацию.

Но надо отметить главное – значение Богучанской ГЭС для экономики всего Нижнего Приангарья. Его трудно переоценить.

Во-первых, Богучанская ГЭС сделала энергосистему Красноярского края энергоизбыточной настолько, что край превратился в крупнейшего экспортера энергии в Сибири.

Во-вторых, электростанция стала сердцем нового промышленного кластера в Нижнем Приангарье. Здесь сосредоточены крупные месторождения полезных ископаемых, в том числе углеводородов – уголь, нефть, газ. Богатые лесные ресурсы. Построен Богучанский алюминиевый завод. В перспективе – Тайшетский, линия от ГЭС туда уже заведена.

Понятно, что вся эта индустрия нуждается в колоссальных объемах электроэнергии, без которой невозможно осваивать и развивать приангарский кластер. Он даст новые рабочие места, новые финансовые потоки в бюджет России и края, жизнь людей станет лучше. Богучанская ГЭС помогает претворять эти планы в жизнь.

Сергей БУРЛАКУ
Фото пресс-службы
ПАО «Богучанская ГЭС»

Директор кодинской библиотеки Галина Ефимова показывает новые книги, подаренные энергетиками

Богучанская ГЭС финансирует приобретение современного оборудования для Кежемской районной больницы

На правах рекламы

В небольшом Кодинске с населением всего 16 тысяч живут культурные люди. Здесь, например, работает сразу несколько танцевальных самодеятельных коллективов.

Танго, румба, пасадобль

Причем довольно высокого уровня – они признаны не только в нашем крае, но и за его пределами, о чем свидетельствуют многочисленные дипломы, которые танцоры с берегов Ангары регулярно привозят в родной город со всероссийских и международных фестивалей.

Образцовый художественный коллектив «Театр танца «Эдельвейс», где занимается сто детей, несколько лет назад побывал на международном конкурсе в Париже, где был принят очень тепло.

Еще в городе есть коллектив современного танца «G.U.S.E.» и целых две студии бального танца – «Гармония» и «Триумф».

Кодинцы любят не только танцевать, но и петь: при районном Доме культуры выступают народный хор русской песни, мужской вокальный ансамбль «Созвездие», вокальная группа «Кодиночка». Ставит спектакли и мюзиклы народный театр «Забава».

Я побывал на репетиции образцового художественного коллектива бального танца «Триумф», руководит которым профессиональный хореограф Ксения Кухарева. Сама она всю жизнь занимается танцами, еще со школьных лет. Окончила Алтайскую государственную академию культуры и искусств и уже 15 лет репетирует с коллективом «Триумф», который сама создала и выпестовала.

Ксения гордится успехами своих воспитанников. Рассказывает, что ребята каждый год выезжают за пределы края на различные конкурсы и побеждают.

– Трижды мы были на международном фестивале «Звездный Крым» – в Ялте, в Ливадии, один раз заняли первое место, два раза – призовые. В позапрошлом году съездили на фестиваль «Вдохновение» в Казань. Там мы получили много положительных эмоций. Детям очень понрави-

лись мастер-классы, они могли пообщаться с такими же коллективами, перенять опыт, поделиться своим.

В «Триумфе» занимается больше ста детей от 4 до 18 лет. Они разучивают европейскую и латиноамериканскую программы: медленный вальс, венский вальс, танго, фокстроты, самбу, румбу, джайв, пасадобль.

Зазвучала музыка из колонок, Ксения дала знак, и юноши с девушками, мальчики с девочками стали выделять танцевальные па. Кажется, из колонок звучало что-то латиноамериканское.

Бальные танцы – это очень красиво. Даже здесь, на репетиции, когда танцоры в тренировочных костюмах. А уж когда в концертных – глаз не оторвать. Точные выверенные движения, прекрасная грация, чувство ритма...

– Но это еще и тяжелый труд: чтобы чего-то добиться, нужно очень много работать, –

На репетиции образцового художественного коллектива бального танца «Триумф»

говорит руководитель коллектива. – Нагрузки у нас почти спортивные. Что дают молодым людям бальные танцы? Чувство уверенности. А еще это хорошая школа налаживания отношений с людьми. Ведь с партнером нужно уметь на-

ходить общий язык, несмотря порой на его тяжелый характер, – смеется Ксения.

В отличие от больших городов, все детские кружки и студии в Кежемском районе бесплатные, они находятся под крылом отдела культуры.

Ритмы молодости

Кодинск – город не только культурный, но и молодежный. Здесь работают три средних школы, спортивная, музыкальная. Есть хорошо оснащенный центр дополнительного образования детей, центр детского творчества.

Точную численность молодежи до 30 лет узнать не удалось, но то, что детей, подростков, юношей и девушек здесь много, видно невооруженным глазом. Вечером в хорошую погоду на главном городском бульваре и на улицах гуляют десятки тинейджеров.

Своими наблюдениями я поделился с Марией Махиня, руководителем молодежного центра Кежемского района. Она лучше других знает и понимает, чем дышит и к чему стремится современное молодое поколение.

– Наша задача – чтобы молодые люди как раз не болтались без дела по улицам, – объясняет Мария. – А занимались в свободное время полезными и интересными делами.

Дел этих в центре очень много: здесь есть студия, в которой ребята записывают рэп и альтернативную музыку. Они снимают игровые короткометражки, для которых сами пишут сценарии, сами выступают актерами, режиссерами и операторами. Занимаются волонтерской деятельностью – помогают одиноким старикам, ветеранам. Участвуют в благоустройстве города. Проводят чемпионаты по лазертагу и кулинарные поединки. Есть при центре отряд «Юнармии».

Неожиданный факт: не менее 20 ребят и девушек в Кодинске исполняют рэп и альтернативную музыку – сами пишут тексты и мелодии, монтируют и записывают альбомы, выкладывают их в соцсети, дают живые концерты. У некоторых уже есть поклонники.

О чем поют ребята? Да о том, же, что волновало молодежь во все времена: о любви, взаимоотношениях, дружбе, проблемах общества. Я слушал. Мне очень понравились эти цифровые «бардовские песни» XXI века. Стильно, ритмично и современно.

Юные рэперы Кежемского района. И это далеко не все!

Спрашиваю Марию:

– Скажите честно, много ли формализма в вашей работе? Знаете, все эти «планы мероприятий патриотического воспитания», от которых скулы сводит? С удовольствием ли молодые люди ходят в центр?

– Да у нас здесь кипит жизнь! – уверяет собеседница. – Все, чем ребята занимаются, им по-настоящему

интересно. У нас с молодежью никаких проблем нет. Они бывают со взрослыми, которых трудно раскачать, организовывать. А наши ребята целеустремленные, талантливые, легкие на подъем. У них сейчас модно вести здоровый образ жизни, быть умными, придумывать и защищать свои проекты... Главное – увлечь их. Мы стараемся...

Увы, проблемы...

К сожалению, в Кодинске есть еще две острые проблемы, о которых меня просили написать жители.

В молодом и культурном городе до сих пор нет нормального Дворца культуры. Есть старый, приспособленный. Вот он, на фото. Строилось это здание как спортзал, еще когда сооружали ГЭС. Фундамент настоящего, типового ДК тоже был тогда заложен. Так он и стоит на горе до сих пор – социализм кончился, достроить не успели. Пришлось приспособить спортзал под Дом культуры. С виду здание симпатичное, но репетиционных площадей и кабинетов для творчества в нем нет, зрительный зал маленький. Самодеятельным коллективам негде заниматься – арендуют площадки по всему городу.

Еще одна кодинская боль – физкультурно-спортивный комплекс. Которого тоже нет. Хотя под него давно уже и место выделено, еще при прежних губернаторах. Но там пустырь. А жителям современного города очень хочется иметь современное спортивное сооружение, люди стремятся жить цивилизованно, хотят заниматься физкультурой и спортом. В этом году кодинцы даже устроили флешмоб – вышли на площадь и выстроились в слова: «Нам нужен ФСК с бассейном!» Сфотографировали этот «человеческий плакат» с дрона, выложили в соцсети. В надежде, что власть их услышит.

Бывший спортзал, приспособленный под Дом культуры

Биатлон туризму не помеха

Ангарцы всегда умели хорошо стрелять и ходить на лыжах – природа, климат и образ жизни этому способствуют, раньше здесь практически каждый мужчина был охотником. Да и сейчас они не перевелись. Поэтому вполне закономерно, что в Кежемском районе очень популярен биатлон.

Здесь с 2012 года работает муниципальная спортивная школа по биатлону. Причем не только в Кодаинске, но и в деревнях Заледеево и Тагара, где оборудованы лыжные трассы и стрельбища. Сельские мальчишки и девчонки имеют возможность полноценно заниматься популярным видом спорта под руководством профессиональных тренеров. Всего в школе занимается 107 детей.

Возглавляет ее **известный в нашем крае спортсмен Дмитрий Дюжев**. Он мастер спорта по лыжным гонкам и мастер спорта международного класса по биатлону. Призер чемпионатов России, мира и Европы.

Дмитрий из Кодаинска, здесь еще школьником начал заниматься лыжами. Первым тренером был его отец, Евгений Дюжев, мастер спорта по лыжным гонкам, известный в районе бизнесмен.

Именно он построил в начале двухтысячных спортивно-туристическую базу «Альянс» в деревне Чадобец, что километрах в 50 от Кодаинска. Здесь же открылся биатлонный центр с современным стрельбищем. А потом уже появилась и специализированная спор-

тивная школа – государство выделило на нее субсидию.

Я побывал на этой базе. Шикарная! Все постройки из отборной ангарской сосны. Домики с уютными номерами и всеми удобствами (от класса люкс до простых, подешевле), большой спортзал, столовая, тир и все, что положено на таких базах, – сауны, тренажеры. Рядом, в лесу, лыжные трассы и «взрослое» биатлонное стрельбище на 20 огневых точек.

Что удивило: база уже не частная, она принадлежит району, является муниципальной собственностью – Евгений Дюжев уступил ее государству за вменяемые, как говорят, деньги.

Сейчас на базе проводятся районные биатлонные сборы, зимой и летом юные спортсмены тренируются и живут в этих шикарных гостиничных номерах.

Пока кодаинские биатлонисты участвуют преимущественно в соревнованиях краевого уровня, где показывают неплохие результаты. Но уже начинают выезжать и на всероссийские. Чемпионов пока нет, но тренеры уверены: они обяза-

тельно будут, перспективные ребята в школе есть, кандидаты в мастера спорта. Значит, будут и мастера, и призеры больших соревнований.

– Мы планируем проводить здесь сборы не только по биатлону, но и по другим видам спорта – лыжным гонкам, легкой атлетике, футболу, единоборствам. Для этого есть вся инфраструктура, спортплощадки. Мечтаем когда-нибудь привезти сюда масштабные всероссийские соревнования по биатлону, – делится планами Дмитрий. – Будет у нас и своя фишка – отличное питание, для спортсменов это очень важно. Вокруг – деревни, люди держат скот, рыбачат, охотятся. Готовы поставлять на базу свежие натуральные продукты – мясо, сметану, молоко, хорошую рыбу, сибирские разносолы.

Руководство района собирается развивать на базе «Альянса» и гостинично-туристический бизнес, места хватит всем. Природа вокруг замечательная, пейзажи красивые, база стоит на берегу Ангары в месте впадения в нее речки Чадобец. Тайга рядом. Для рыбаков и охотников – рай. Да и для семейного отдыха тоже. Только нужно, конечно, оборудовать хороший ресторан с блюдами сибирской кухни (туристов привлекает кулинарная экзотика), нужны пляж, прокат лодок, профессиональные гиды, экскурсионные программы.

Спортивно-туристическая база «Альянс»

Дмитрий Дюжев следит за ходом тренировки

– Над всем этим мы работаем, – говорит Дмитрий Дюжев. – И у базы, и у района хороший туристический потен-

циал. Хотим, чтобы люди со всей страны приезжали отдыхать к нам, любоваться сибирской природой.

Кежемский район – мечта туриста. Целебное и труднодоступное Дешембинское озеро, красивейшие реки Кова, Чадобец, Иркинеевка – притоки Ангары – идеально подходят для сплавов на спортивных судах. Дикая природа, отличная рыбалка.

– К сожалению, молодые сейчас больше любят моторы – им бы на скутерах и квадроциклах погонять, вот это да. А пешие маршруты, по 30 километров в день на своих двоих, – это уже неинтересно, – говорит **Геннадий Первухин**, мой ровесник.

Он один из первостроителей Кодаинска, начинал здесь с первого колышка. Когда-то был секретарем райкома комсомола и активным туристом – исплавал и исходил всю кежемскую тайгу. И даже побывал рядом со знаменитым Чертовым кладбищем, или Чертовой поляной. Это природный феномен, загадка, обросшая мистикой и легендами.

О нем еще во время прошлой командировки мне поведал один кодаинский житель: «У нас есть свой Лох-Несс, а может, и покруче». Если коротко, то, согласно

«У нас есть свой Лох-Несс»

1988 год. Экспедиция к Чертовой поляне

Природа в Кодаинском районе суровая, но красивая

рассказам старожилов, в глухой тайге в окрестностях Дешембинского озера есть некая поляна круглой формы, на которой не растут деревья и в которой творятся странные вещи – животные и птицы, попав внутрь этого круга, падают замертво, а мясо их становится вареным и приобретает красный цвет.

Поляна абсолютно черная, снег на ней сразу тает. А на черном фоне лежат белые кости животных. Люди, ступив сюда, вроде бы теряют рассудок и бегут куда глаза глядят, испытывая беспричинный страх.

Говорят, феномен появился примерно в 1916 году, но

есть предположение о связи его с Тунгусским метеоритом – вроде бы один осколок залетел сюда, в кежемскую тайгу. Есть версия, что в центре поляны лежит самостоятельный метеорит, который излучает радиацию.

К этому месту не раз ходили экспедиции – и до войны, и в наше время, в том числе серьезные, научные, организованные на государственные деньги. Но они ничего не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть.

В одной из таких экспедиций в 1988 году побывал и Геннадий Первухин вместе с туристами кодаинского турклуба «Искра».

– Мы целый год готовились, учились выживанию в тайге, изучали карты, документы, – вспоминает Геннадий. – Нас забросили к Дешембинскому озеру вертолетом. Оснастили приборами – счетчики Гейгера, газоанализаторы, кинокамеры, радиосвязь. В сущности, мы были бойцами. Перед нами поставили задачу: снимать и описывать все, что видим, брать пробы воды, грунта, воздуха. Все это мы передавали в штаб, который базировался в Кодаинске, там работали ученые Новосибирского института метеоритов и космической пыли. Что они нашли в наших пробах, я не

знаю... Но знаю, что по результатам той экспедиции была написана не одна монография и диссертация.

Во мне просыпается туристический менеджер. Начинаю излагать Геннадию бизнес-план: район должен раскрутить этот феномен и зарабатывать на нем деньги! Туристический маршрут на Чертовое кладбище, сувениры, отель на берегу Дешембинского озера... Чудовище надо еще какое-нибудь придумать, чтоб туристов пугать.

– А приезжайте летом просто так, без чертовщины, – улыбается Геннадий. – Я вам такие места покажу...

В краеведческих исследованиях, посвященных первым казакам-переселенцам на берегах Ангары, говорится, что наибольшая заслуга освоения Кежемского района принадлежит девяти родам: Брюхановым, Рукосуевым, Безруких, Логиновым, Кулаковым, Колпаковым, Поповым, Карнауховым и Привалихиным.

Старожильческие села и деревни, не попавшие в зону затопления Богучанской ГЭС, в районе можно пересчитать на пальцах одной руки. В их числе село Заледеево, что стоит ниже плотины в устье реки Чадобец, впадающей в Ангару. Ему больше 300 лет.

Крепкий и просторный дом Ивана Брюханова расположился на самом берегу – от калитки до его лодок три-четыре десятка шагов. Живет здесь Иван со своей женой Анастасией и двумя сыновьями – Даниилом лет 15, Гордею нет еще двух. Помогает Иван и трем сыновьям от первого брака: «никого не бросил».

Уазик во дворе, трактор. У ворот – хороший японский автомобиль. Большой огород с картошкой. Несколько лаек на привязи – поскуливают и виляют хвостами, приветствуя незнакомца.

Биография у Ивана простая. Родился в этом селе в 1970 году, окончил местную школу, потом физкультурный техникум, отсюда ушел в армию, в ВДВ. После службы вернулся на родину, построил этот дом. Они с женой педагоги. Анастасия преподает музыку в школе, играет на фортепьяно и народных инструментах, ведет фоль-

“Здесь моя родина

Иван Брюханов: «Занимаюсь тем, чем занимались мои деды. Все мы местные – здесь нас и раскулачивали, и на войну отсюда отправляли»

клорный кружок, хорошо поет. Иван 25 лет отработал физруком, вышел на пенсию по педагогическому стажу.

Сейчас живет хозяйством, рекой и тайгой. Здесь ему каждая кочка знакома и каждый плес. Держит лошадей.

– Если сохатого на зиму не добуду, то коня – полюбому, – смеется он. – Занимаюсь тем, чем занимались мои деды. Все мы местные – здесь нас и раскулачивали, и на войну отсюда отправляли. Отец мой был беспартийным председателем сельсовета. Тоже рыбачил, охотился. Меня брал в тайгу совсем еще маленьким, я даже ружье носить не мог – наблюдал, как он уток добывает.

Иван вспоминает, как жили в этих местах «при социализме» и еще раньше:

– Предки мои с заимки, что километрах в 40 вверх по Чадобцу. Дед возил оттуда в Канск зерно и пушнину. Представляешь, отсюда – зерно! А сейчас, наоборот, все продовольствие в район завозим. Раньше тут совхоз был мощный. Арбузы даже выращивали. Тысячу коров держали, два свиноводника были, сотни гектаров пашни. Сейчас там сосны растут.

Иван рассказывает про охоту и рыбалку, про то, как добывает сохатых и медведей: дело хитрое, тайгу хорошо знать надо. Показывает рога доисторического бизона, которые недавно поднял со дна реки.

Прошу прокатить меня по Ангаре. Садимся в лодку, плывем осматривать окрестности. Красота неопишная. Воздух пронзительный, небо

огромно, ветер свеж. Река божественна, несмотря на все эксперименты над ней. Избы соседней старинной деревни Чадобец сбегает к воде, как будто бы лошади – на водопой. Останавливаемся и мы у Попова камня. Здесь целебный источник. Но пить воду нельзя – только горло полоскать и умываться. Соленая, как морская.

Кстати, из Ангары воду тоже не попьешь. Я попробовал было зачерпнуть из-за борта, но Иван меня одернул:

– Не вздумай! Это раньше можно было, до ГЭС. А сейчас – нет.

Но я все же попробовал тайком. Вода ангарская отдаст болотом.

Рыбалка в тот день не удалась, не повезло. Пара окуней здесь за рыбу не считается.

Рыбу мы едим дома. И за чашкой чая, под клюкву и грибочки, разговор заходит на житейские темы. О том, что жить сейчас нелегко – чтобы держаться на плаву, чтобы дать детям образование, работать приходится все больше и больше. О ценах на бензин и налогах, дорогах и штрафах, кредитах и пенсиях. О том, о чем говорят простые люди по всей Руси.

– Я не понимаю, почему я теперь должен платить за все, что моим предкам доставалось бесплатно? Попробуй выйти на реку с сетью – ты браконьер, оштрафуют. Лицензию на сеть требуют. А где ее взять? Не дают! Рыбопромысловых участков, говорят, нет. Это у нас на Ангаре, где мы испокон века рыбачили! Конечно, сетями, а чем еще? Нет, хотят, чтоб мы ловили на удочку с одним крючком и желательнее без наживки, – горько шутит Иван. – За охотничьи участки, которые мне выделяют в тайге, – плати. А там лесники лес валят. Транспортный налог – плати. А дорога-то где? В Красноярск и обратно съездишь – вся машина камнями разбита, ставь на ремонт. Лицензия на сохатого стоит как кольцо с бриллиантом...

Поругав по русской традиции власть, сходимся в одном: а кому сейчас легко? Но если не лениться, если есть голова на плечах – жить можно.

– Наверное, хорошо там, где нас нет. Но наша родина – здесь. И отсюда я – никуда, – говорит **ангарский охотник и рыбак Иван Брюханов.**

Живет культура – живет село

Все реже и реже в наших деревнях можно встретить сельский клуб такой, какими многие из них были в 90-е годы, – разбитый, нищий и убогий. И все чаще попадаются сельские учреждения культуры чистенькие, отремонтированные, хорошо оснащенные.

Именно такой Дом культуры в Заледееве. Он – настоящий центр притяжения людей: 162 человека посещают кружки, которые здесь работают: художественной самодеятельности, декоративно-прикладного искусства. Есть народный хор. Небольшой профессиональный коллектив ДК делает все, чтобы жизнь людей на селе состояла не из одной только работы, а была интересной и нескучной.

Заведующая ДК Инна Пушкарева показывает зда-

ние. Зрительный зал с большой сценой, приличные комнаты для кружковых занятий, уютная библиотека.

– Между прочим, лучшая сельская библиотека края – в прошлом году мы выиграли такое звание, – говорит завклубом. – А в этом – победили в конкурсе «Лучший сельский Дом культуры». Получаем гранты от государства, на них купили новые книги, звуковую аппаратуру, кое-какое оборудование.

Больше всего сельские культработники гордятся тем, что второй год организуют в Заледееве фестиваль народного творчества «Ангарские мастера – краю». Люди участвуют в нем с удовольствием: здесь устраиваются соревнования по рыбалке, проводятся мастер-классы: ткачество, плетение сетей, резьба по дереву. Дети играют в старинные народные игры.

Участники самодеятельности из села Заледеево

Партнер проекта – ПАО ГМК «Норильский никель»

«Норникель» традиционно является драйвером инвестиционной привлекательности Красноярского края. Развивая собственный бизнес, компания вносит существенный вклад в развитие. Доля «Норникеля» в консолидированном бюджете края составляет около 20 % (46,16 млрд руб. в 2018 г.), компания способствует росту благосостояния региона. Социальные программы «Норникеля» ориентированы на население края и его столицы. В числе последних примеров – Зимняя универсиада – 2019, генеральным партнером которой выступил «Норникель». Вопрос радикального улучшения экологии является одним из главных стратегических приоритетов.

Материалы проекта подготовил Сергей БУРЛАКУ
Фото автора, Виталия РОГОЖНИКОВА, Олега КУЗЬМИНА, из архива газеты «Советское Приангарье», спортивной школы по биатлону (г. Козьмодемьянск), rushhydro.ru

Нина Андреевна Ухач привезла на фестиваль старинный ткацкий станок – на нем работала еще ее бабушка. На таких станках наши предки делали знаменитые самотканые деревенские дорожки, мода на которые сейчас возвращается